

18+

Людмила Ивановна Дроворуб
Я всего лишь пошла за хлебом...
А вернулась с мужчиной

Любовь приходит неожиданно

Людмила Дроворуб
Я всего лишь пошла
за хлебом... А вернулась
с мужчиной. Любовь
приходит неожиданно

*<https://litres.ru/74306204>
ISBN 9785007085892*

Аннотация

Это роман о втором дыхании, самоиронии и умении смеяться над

собой. О том, как, потеряв уверенность, можно снова обрести вкус к жизни и любовь. А ещё о магии маленьких радостей, из которых складывается настоящее счастье. История о том, что счастье приходит тогда, когда его совсем не ждёшь — часто между полками в булочной или в утренней очереди за кофе.

Содержание

Глава 1. Ладомира	6
— СРАЗУ	18
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Я всего лишь пошла
за хлебом... А
вернулась с мужчиной
Любовь приходит
неожиданно**

**Людмила Ивановна
Дроворуб**

© Людмила Ивановна Дроворуб, 2026

ISBN 978-5-0070-8589-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**«Я всего лишь пошла за хлебом... А вернулась с
мужчиной».**

Лада, как обычно, встала не выспавшись. Как обычно, поругалась с зеркалом, оно опять показало не ту девушку, которой она себя чувствовала внутри. Как обычно, решила, что кофе всё исправит. И, конечно, как обычно, обнаружила, что дома закончился хлеб. Так что она накинула пальто, сунула

в карман мелочь и пошла в булочную. Просто за хлебом.

Кто ж знал, что на соседней улице ее поджидает не багет, а судьба с огромным пакетом, растерянной улыбкой и чувством юмора, достойным аплодисментов?

Глава 1. Ладомира

Меня зовут Ладомира. Живу в небольшом уютном городе, мне 33 года. Работаю переводчиком, профессия не гламурная, но стабильная. Живу одна. Родители несколько лет назад купили мне двухкомнатную квартиру, решив, что живя с ними, я никогда не устрою свою личную жизнь. Они уже давно на пенсии, большую часть года живут на даче. Советами не докучают, но раз в неделю я просто обязана навестить их. И ежедневно должна звонить по телефону.

У меня было несколько романов, но вальс Мендельсона не прозвучал ни разу. Хотя каждый раз казалось, вот наконец-то, я встретила того единственного, которого ждала всю жизнь. Но потом как-то вдруг выяснялось, что это далеко не так. После очередного неудачного романа я решила, что «любовь — это просто красивое слово для временной иллюзии».

У меня самая обычная внешность. Карие глаза, непослушные волосы, симпатичная улыбка. Та, что не бросается в глаза, но остаётся в памяти. Большой частью я себе очень нравлюсь. И очень нравится, что я умею посмеяться над собой.

Дома меня ждет кот Сенека, умница и благородный кот. Сенека считает себя философом. Не потому, что читал умные книги (хотя однажды уснул на «Стоицизме для начинающих»), а потому что имеет твёрдое убеждение, что мир су-

ществует для его развлечения. Когда всё лежит на местах, Сенека волнуется. Мир без хаоса кажется ему подозрительным. Он аккуратно сталкивает со стола один предмет. Для баланса Вселенной.

Друзья меня называют по-разному. Кто-то называет Ладой, кто-то Мирой. Я не возражаю, хотя больше нравится имя Лада.

У меня самый обычный круг общения: родители, подруга, коллеги, кот, соседки, булочная за углом.

Я часто думаю о том, что всё у всех случается случайно, кроме меня.

Все говорят, что это — случайность. Случайно встретились. Случайно полюбили. Случайно оказались в нужное время в нужном месте. А у меня никогда ничего случайного не бывает.

Я будто живу по заранее написанному сценарию, где каждый поворот уже кем-то продуман. Даже если я пытаюсь свернуть в сторону, все равно дорога мягко возвращает меня обратно, как ребёнка за руку.

Когда я поступала в институт, внезапно заболела и не смогла пойти на экзамен. «Случайность», — сказали друзья. Но я-то знала точно, что нет. Это не мой путь. Когда спустя годы я увидела, что вуз закрылся, я только тихо улыбнулась.

Когда мне казалось, что любовь вот-вот постучится, вместо этого в дверь звонил курьер с чужим заказом. А человек, которого я ждала, проходил мимо, не замечая. «Случай-

ность!» — подружки смеялись. Но я уже не верила в случайности.

Иногда я думаю, может, у меня просто другая логика жизни? У всех случайности, у меня закономерности. Мир будто разговаривает со мной особым языком, где всё имеет смысл. потерянный билет, встречный взгляд, внезапная гроза в солнечный день.

Недавно я шла домой под дождём. Мокрая, замёрзшая, злая. И вдруг увидела на остановке мужчину с собакой. Собака дрожала, а он прикрывал её своим пиджаком. Мы встретились глазами. Он улыбнулся. Я тоже. И впервые мне показалось, что может быть, вот сейчас та самая случайность?

Потом он подошёл и сказал:

— Вы не могли бы помочь? Я думаю, что мы с вами должны были встретиться.

И я снова улыбнулась. Потому что всё у всех случается случайно. Кроме меня.

Но наше общение было недолгим. И хорошо, что оба поняли, что в нашем дальнейшем общении нет необходимости. Мы просто из разных миров.

В глубине души я всё ещё жду чуда, просто стесняюсь в этом признаться.

Глава 2. Булочная счастья.

Иногда жизнь рушится не громко. Без гроз, слёз и бурных сцен. Просто однажды утром открываешь холодильник,

а там пусто, как в твоей личной жизни. И понимаешь, что пора идти в магазин. Или хотя бы в булочную.

Лада натянула пальто, которое вечно теряло пуговицы, и посмотрела на себя в зеркало.

— Отлично. Мешок для картошки на фоне осени. Модно,
— вздохнула она тихо.

Волосы торчали в разные стороны, макияжа не было. Но идти всё равно нужно, ведь хлеб закончился, как и вера в чудеса. Булочная на углу пахла детством, корицей и чем-то безнадежно утешительным. Продавщица, круглолицая и всегда бодрая, приветливо кивнула.

— Очередь, как в девяностые, — пробормотала Лада себе под нос, втянув запах свежеиспечённого хлеба. Булочная на углу всегда спасала ее утренние кризисы. Ничто не лечит от хандры лучше, чем аромат корочки и мысль, что хотя бы хлеб в этой жизни стабилен.

— Девушка, вы не стоите в очереди? — вдруг раздалось за спиной.

Лада обернулась и получила в плечо пакетом. Огромным пакетом, из которого торчали бананы, яблоки и... стебель петрушки.

— Простите! — Высокий мужчина попытался удержать равновесие, но, кажется, проиграл схватку с физикой. — У меня сегодня день атак пищевыми продуктами.

— Судя по масштабу, это фронтовая операция, — буркнула она, потирая плечо. — Вы, случайно, не хлебный воин?

Он рассмеялся. Чисто, искренне, без пафоса.

— Нет, просто архитектор. Но сегодня в роли грузчика судьбы.

— Очень поэтично, — сказала Лада. — Может, вам ещё орден вручить? За боевые заслуги перед булочной?

Продавщица, видимо, решив, что флирт мешает торговле, прервала идиллию:

— Следующий!

Они шагнули одновременно. И, естественно, столкнулись. Хрустнула бумага, качнулся пакет, Лада ухватила его за рукав. Он посмотрел на Ладу, и вдруг улыбнулся. Тихо, так, будто уже знал, что это утро потом войдёт в анналы чьей-то личной истории.

— Кажется, мы с вами на одной волне, — сказал он.

— Если под волной Вы подразумеваете поток неловкостей, то да, — вздохнула она. — Но обычно он меня сносит.

Он протянул руку.

— Я Алексей, — представился он. — Спасибо за компанию в битве за корицу.

— Лада. И не благодарите, я человек мирный. Просто голодный. Просто за хлебом.

— А я просто за кофе. Но, кажется, купил встречу. У вас очень красивое имя.

Алексей был высокого роста, немного небрит, глаза с теплотой и усталостью человека, который многое видел, но не ожесточился. Он улыбнулся. И в этом было что-то... опас-

ное.

Оставалась одна булочка, та самая румяная, с корицей, с сахарной корочкой. Они одновременно потянулись за ней. Посмотрели друг на друга. И рассмеялись.

Он разломил булочку пополам и сказал:

— Мир?

— Мир, — ответила Лада.

Она не знала, что в этот момент в ее жизни распахнулась маленькая дверца. Туда, где ждёт что-то новое.

С тех пор Лада начала верить, что Вселенная действительно любит сюрпризы. Особенно, если выйти за хлебом.

Глава 3. Половинка булочки и немного надежды.

Лада шла домой, держа в руках пакет с хлебом и ту самую половинку булочки, словно это был редкий трофей. На улице дул прохладный ветер, но на душе было... странно. Смешно и тепло одновременно.

«Подумать только, — рассуждала она про себя, — тридцать три года, взрослая женщина, а радуюсь, как девчонка, из-за того, что какой-то мужчина поделил со мной выпечку. Да что со мной?»

В ответ внутренний голос ехидно заметил:

— С тобой, милая, наконец-то случилось хоть что-то интересное, кроме скидок в аптеке и сериалов про врачей.

Лада рассмеялась. Прохожие обернулись, но ей было всё равно. Она даже шагала чуть легче, чем обычно. Дома встретила привычная тишина. Кот Сенека недовольно посмотрел

с подоконника, мол, хозяйка опять припозднилась, а миска-то пуста.

— Сейчас, мой хороший, — сказала Лада, доставая пакет.
— Представляешь, сегодня делила булочку с мужчиной!

Кот зевнул. Очевидно, его это не впечатлило. Заварив чай и отломив кусочек булочки, она вдруг поняла, что улыбается. Не тому, что булочка вкусная. И даже не тому, что день, наконец, закончился. А тому, что где-то внутри зародилось крошечное, едва заметное чувство. Как будто жизнь подала знак, что ещё не всё кончено.

Телефон пикнул. Сообщение. Номер неизвестный: «Булочка была отличная. Думаю, стоит как-нибудь повторить эксперимент. Алексей».

Лада застыла, глядя на экран. Потом набрала в ответ: «Только если без жертв и кровопролития».

И впервые за долгое время ей стало по-настоящему легко. Надо бы позвонить подруге Лене, поделиться новостями. Дружили они уже так давно, что и забыли, когда познакомились. Лена была ее ровесницей и тоже была незамужем. Ладе очень нравился ее характер, жизнь она воспринимала с юмором.

Лена использовала иронию вместо щита, сердце открывала не сразу и не каждому. Её невозможно понять с первого взгляда. Со второго тоже. Но на третий вдруг становится ясно, что за её лёгкостью спрятана глубина. Она из тех женщин, которые умеют держать дистанцию, даже находясь

рядом. Не холодная, а осторожная. Не закрытая, а избирательная. Её главное оружие — ирония. Она не просто шутит, она защищается. Любая неловкость, любое напряжение мгновенно превращается у неё в лёгкую насмешку. И это работает, люди расслабляются, а она остаётся в безопасности. Лена не любит спешки ни в жизни, ни в чувствах. Ей важно понять, почувствовать, убедиться. Она не из тех, кто «падает в отношения», она туда осторожно входит, проверяя каждый шаг.

Снаружи она выглядит уверенной. Даже немного неприступной. Но внутри это человек, который боится ошибиться. Не в другом, а в себе. Она не боится одиночества. Она боится неправильной близости. Той, где нужно притворяться, подстраиваться или терять себя. Поэтому рядом с ней может быть только тот, с кем не нужно играть роль. И если Лена остаётся, то это всегда выбор. Осознанный. Настоящий. Она умеет любить тихо, без показных жестов. Но если это случается, её чувство становится очень надёжным. Потому что она не из тех, кто приходит «на время». Она из тех, кто сначала сомневается, а потом остаётся.

Глава 4. Булочка как судьба и инструкция по любви от Лены.

— Алло, — ответила подруга Лена таким голосом, будто уже знала, что сейчас будет что-то интересное. — Если ты звонишь просто так, я разочарована.

— Тогда готовься не разочаровываться, — ответила Лада.

— Я познакомилась с мужчиной.

— Я сейчас села, — сказала Лена. — Продолжай.

— В булочной.

— Прекрасно. Судьба пахнет корицей.

— Он купил последнюю булочку.

— Уже минус. Мужчина, который лишает тебя углеводов, потенциально опасен.

Лада рассмеялась:

— Он предложил поделиться.

— О! Тогда плюс. Щедрый. Или хитрый. Это ещё надо выяснить.

— Лена...

— Я записываю. Продолжай.

— Его зовут Алексей.

— Нормально. Не «Владимир-Вселенский» и не «Роберт из IT». Уже спокойно.

— Мы поговорили.

— О чём?

— О булочках.

— Отлично. База заложена. От еды к чувствам. Это проверенная схема.

— Лена!

— Что? Все великие истории любви начинались с чего-то съедобного.

— С яблока, например, — заметила Лада.

— Вот! И чем всё закончилось? Поэтому осторожнее.

— Он... нормальный.

— О, началось, — простонала Лена. — Опять это слово.

— Что с ним не так?

— После «нормальный» обычно следует «я не заметила, как влюбилась».

— Я не влюбилась.

— Конечно. Ты просто звонишь мне и рассказываешь о нём уже десять минут.

Лада замолчала.

— Девять с половиной, — уточнила Лена.

Обе рассмеялись.

— Так, — деловито сказала Лена. — Теперь слушай мои советы.

— Мне уже страшно.

— Правильно. Это серьёзный раздел.

— Готова.

— Совет номер один: не влюбляйся сразу.

— Логично.

— Влюбись чуть позже. Для драматургии.

— Очень полезно. Записала.

— Совет номер два: не показывай, что он тебе нравится.

— А если нравится?

— Тогда показывай, но не сразу.

— Лена, ты сейчас запутала даже себя.

— Я создаю атмосферу неопределённости. Это важно.

— Совет номер три, — продолжила она. — Никогда не

соглашайся на первое предложение.

— Даже если он предложит кофе?

— Особенно, если кофе. Скажи: «Я подумаю». Пусть страдает.

— Он подумает, что я странная.

— Отлично. Значит, заинтересуется.

— А если он не заинтересуется?

— Тогда он недостоин тебя и булочки.

— Убедительно.

— Я знаю.

— Совет номер четыре, — Лена понизила голос. — Никогда не говори, сколько у тебя пар обуви.

— Это почему?

— Мужчины пугаются конкретных цифр.

— А если он увидит?

— Скажи, что это всё временно.

Лада рассмеялась:

— Временно — это навсегда?

— Конечно.

— И последний, самый важный, — сказала Лена.

— Наконец-то.

— Будь собой.

— Это самый скучный совет, — вздохнула Лада.

— Зато единственный работающий.

Лада улыбнулась.

— Лена...

— Что?

— А если... ну... вдруг?

Лена не перебила.

— Вдруг это что-то?

Потом Лена сказала уже без шуток:

— Тогда не мешай этому случиться.

Лада тихо выдохнула.

— Я тебя обожаю.

— Я знаю. Это взаимно.

— Он написал мне сразу же после нашей встречи, —
вдруг сказала Лада.

— ЧТО?! — Лена снова села, хотя, кажется, и не вставала.

— Почему ты молчала?!

— Потому что ты говорила.

— Это не оправдание! Что пишет?!

Дарья посмотрела на телефон:

— «Булочка была отличная. Думаю, стоит как-нибудь повторить эксперимент. Алексей».

Лена глубоко вдохнула:

— Так. План меняется.

— Какой?

— Совет номер ноль: соглашайся.

— Сразу?

— СРАЗУ

Лада улыбнулась.

— Ладно, подумаю.

— Лада!

— Шучу.

Она положила трубку.

— Ну что, — сказала она, — похоже, всё только начинается.

Кот Сенека посмотрела на неё с сомнением.

— Мяу, — сказал он.

— Да, я тоже не уверена, — кивнула Лада. — Но звучит интересно.

Глава 5. Дача, где всё растёт, даже вопросы.

Лада ехала на дачу с твёрдым намерением вести себя как взрослый, уравновешенный человек. То есть, не рассказывать родителям ничего лишнего. Особенно маме. Это очень неразумно обронить что-либо лишнее моей маме. Любовь Ивановна, так зовут мою маму, бывший педагог, тут же делает свои выводы.

— Ничего лишнего, — повторила она вслух, глядя в окно электрички. — Ни про булочки, ни про Алексея, ни про возможные намёки на личную жизнь.

Электричка, как всегда, не вмешивалась. Но, судя по опыту, была на стороне родителей. Дача встретила её запахом

травы, дымком от мангала и ощущением, что здесь время живёт по своим законам. И главный закон звучал так: «Если ты приехала, тебя будут кормить и расспрашивать».

У моей мамы есть план на всё и особенно на личную жизнь дочери. Она из тех женщин, которые умеют одновременно печь пирог, давать советы и слегка корректировать судьбу близких, но исключительно из лучших побуждений.

Её можно узнать по уверенной походке, внимательному взгляду и фразе «я просто переживаю», после которой обычно следовал стратегический разбор ситуации. Любовь моей мамы активная, деятельная и иногда немного... настойчивая.

В молодости она была очень красивой. Это до сих пор чувствуется в осанке, в аккуратности, в умении держать себя. Но её главное качество — не внешность, а энергия. Она не может просто «наблюдать», ей нужно участвовать. Её представление о счастье простое и честное: дом, семья, надёжный человек рядом. Поэтому она искренне не понимает, как можно «думать» вместо того, чтобы «строить».

При этом внутри неё есть тонкость, которую она редко показывает сразу. Если присмотреться, она умеет отпускать. Сначала переживёт, поспорит с судьбой, а потом тихо скажет: «Ну, значит, так правильно». И это её настоящая мудрость.

Мой папа, Виктор Дмитриевич, тоже бывший педагог, говорит меньше, чем думает. И думает больше, чем показы-

вает. Это философ с грядками и спокойной правдой. С виду спокойный дачник, человек, который умеет выращивать помидоры с характером и огурцы с судьбой. Но за этим наблюдательность и редкое умение не усложнять. Он не любит драму. Не потому что не чувствует, наоборот. Просто считает, что в жизни и так достаточно сложностей, чтобы добавлять их словами.

Его советы всегда простые, именно поэтому они работают. Он всегда советует, что не надо торопиться, все станет ясно, если твое — останется.

Он не вмешивается активно, но всегда рядом. Не давит, не направляет, скорее, создаёт ощущение опоры. Иногда он шутит тихо, почти незаметно, но его ирония точнее любых длинных разговоров. Он тот самый человек, который скажет одну фразу и вдруг становится легче.

— Ладочка! — мама появилась на крыльце быстрее, чем Лада успела закрыть калитку. — Ты похудела!

— Мама, я вчера ела торт.

— Значит, мало ела. — Проходи, я пирог испекла.

— Конечно, — кивнула Лада. — Я даже не сомневалась.

Отец сидел в саду, изучая огурцы с видом человека, который ведёт с ними серьёзные переговоры.

— Привет, пап.

— Привет, — кивнул он. — Смотри, какие выросли.

Лада посмотрела.

— Огурцы как огурцы.

— Нет, — серьёзно сказал он. — Это характер.

Отец любит философствовать, особенно в вопросах растений, погоды и жизни в целом.

— В жизни, Лада, всё как с огурцами, — продолжил он.
— Если не следить, то перерастут.

— Пап...

— Я к тому, что всё нужно вовремя.

Лада прищурилась:

— Ты сейчас про огурцы?

— Конечно, — спокойно ответил он.

Лада подумала, что они начали издавна. Это опасно. На кухне уже стоял стол. Не просто накрыт, а подготовлен к стратегическому приёму пищи.

— Садись, — сказала мама. — Ты, наверное, голодная.

— Я только что...

— Голодная, — уверенно повторила мама.

Лада села.

— Ну, рассказывай, — сказала мама, наливая чай.

— О чём?

— О жизни.

— Живу.

— Это мы видим. А дальше?

Лада вздохнула:

— Работа, дом, всё как обычно.

Мама посмотрела на неё тем самым взглядом, который распознаёт недосказанность на расстоянии.

— А необычного ничего?

— Нет.

— Совсем ничего?

— Совсем.

Отец, не поднимая глаз от газеты, тихо сказал:

— Значит, что-то есть.

Лада закрыла глаза на секунду:

— Почему вы такие наблюдательные?

— Практика, — ответил отец.

— Ладно, — сказала мама, — я просто спрошу прямо.

Лада напряглась.

— У тебя кто-нибудь есть?

— Есть, я.

Мама вздохнула:

— Лада...

— Что? Это проверенный человек.

Отец тихо хмыкнул.

— Мы же не давим, — сказала мама.

— Конечно, нет, — кивнула Лада. — Вы просто создаёте атмосферу.

— Мы переживаем.

— Я понимаю.

— Просто хочется, чтобы ты была не одна, — тихо добавила мама.

Лада посмотрела на неё. И вдруг почувствовала не давление, а тепло.

— Мам... я не одна.

— Правда?

— У меня есть вы.

— Это не считается, — строго сказала мама. — Мы — базовая комплектация.

Лада рассмеялась.

Отец отложил газету:

— Лада, а если серьёзно... ты сама-то хочешь?

— Чего?

— Чтобы рядом кто-то был.

Лада задумалась.

— Хочу, — сказала она честно. — Но... нормально.

— Это как?

— Без спешки. Без «надо». Просто... чтобы было хорошо.

Отец кивнул:

— Правильный подход.

Мама посмотрела на него:

— И это всё?

— А что ещё?

— Ты не будешь спрашивать, кто он?

— Она же сказала, что нет никого.

Они оба посмотрели на дочь.

Лада уткнулась в чай:

— Вы слишком быстро учитесь.

— Ладно, — сказала мама, — не хочешь, не рассказывай.

— Спасибо.

— Пока.

Лада замерла:

— В смысле «пока»?

— В смысле мы подождём.

Отец добавил:

— Мы терпеливые. У нас дача.

Лада рассмеялась:

— Это угроза?

— Это образ жизни.

Вечером она вышла в сад. Тишина. Птицы. И ощущение, что здесь всё... настоящее. Телефон лежал в кармане. Она достала его. Посмотрела. Потом убрала.

— Ничего лишнего, — сказала она себе.

И тут же добавила:

— Пока.

Где-то за домом отец снова разговаривал с огурцами. Мама звала её пить чай. И жизнь, кажется, тихо намекала, что всё растёт. Даже то, о чём пока не говорят.

Глава 6. Совпадения — это стиль Вселенной.

Несколько дней Лада жила в странном состоянии. Вроде ничего особенного не произошло, но внутри всё время порхало лёгкое, глупое чувство, что будто впереди что-то должно случиться.

«Вот так, — думала она, намазывая джем на тост, — сначала делишь булочку с мужчиной, потом ждёшь его сообщения, как школьница. Осталось только купить розовую ручку

и вести дневник, записав, что дорогой Алексей сегодня поставил лайк.

Но Алексей не писал. Ни «доброе утро», ни «как дела», ни даже смайлик. Она уже решила, что всё это была случайность, обычная булочная история без продолжения. И именно в тот день, когда окончательно отпустила ситуацию, судьба снова подмигнула.

Лада вышла из дома чуть раньше, чтобы забежать в аптеку, и на углу, да-да, у той самой булочной услышала знакомый голос:

— Лада Викторовна?

Она обернулась. Алексей стоял с букетом ромашек. Букет был без упаковки, будто ромашки он сорвал по дороге. Он был немного небрит. Смотрел с теплотой.

— Вот уж не думала, что вы знаете моё отчество, — сказала Лада, пряча улыбку.

— Продавщица подсказала, — признался он. — У нас с ней теперь общие темы.

— Булочки и жизнь?

— Именно.

Мы пошли вместе, вроде бы просто прогуляться. Говорили обо всём: о кофе, о странных снах, о том, как тяжело по утрам вставать с дивана, если кот спит на ногах. Смеялись. И всё было так естественно, словно были знакомы сто лет. Алексей даже похвастался, что готовит лучше большинства ресторанов. А кроме этого обожает старые фильмы и кофе

без сахара. У кофейного киоска Алексей остановился:

— Знаете, Лада, мне кажется, что Вселенная работает как шутник. Когда мы перестаём ждать чудес, она их подбрасывает.

— Особенно, если мы выходим за хлебом, — ответила я.

Он посмотрел на меня чуть дольше, чем нужно. И в этот момент я вдруг ясно поняла, что моя жизнь действительно начинает меняться. Тихо, незаметно, но необратимо.

Глава 7. Когда всё слишком хорошо.

В субботу Лада собиралась посвятить день уборке. То есть, она так думала. Но Вселенная издавала смешки. Лада вышла в магазин за молоком, а судьба, видимо, решила: «Раз уж за хлебом у тебя получилось, давай продолжим эксперимент».

У дверей супермаркета стоял Алексей. С пакетом яблок. И удивлённой улыбкой.

— Лада?

— Алексей?

— Нам надо перестать встречаться возле еды, — сказал он.

Лада фыркнула, но внутри что-то мягко перевернулось. Они пошли вместе по магазину. Он шутил, она отвечала. Где-то между полкой с крупами и стеллажом с овощами она поймала себя на мысли, что рядом с ним ей... спокойно.

Выйдя из магазина, они простились легко, но в сердце что-то тихо щёлкнуло. Как выключатель света, только наобо-

рот, стало ярче. Лада шла домой и понимала, что встречи с Алексеем совсем не случайны.

Она не могла понять, что именно беспокоит. С Алексеем всё складывалось... ну, подозрительно гладко. Он был внимательным, вежливым, знал разницу между капучино и латте и, что особенно важно, Алексей был спокойным, ироничным, умел слушать. Из тех мужчин, которые не обещают, а просто делают.

«Это же не мужчина, а ошибка в Матрице», — размышляла Лада, наблюдая, как Алексей, придя в гости, ловко раскладывает сушёные яблоки по банкам на кухне.

— Лада, а вы часто сушите фрукты? — спросил он, улыбаясь.

— Конечно. Сначала фрукты, потом мозги, — ответила она.

— Главное, чтобы не чувства.

Он сказал это просто, без нажима, но Лада вдруг замолчала. Чувства... Это слово она давно обходила стороной.

После расставания с Вадимом, с которым даже жили вместе, у нее было чёткое правило: никаких глупостей, никаких надежд и, упаси Боже, никаких «влюблённостей». Но сейчас это правило начало тихо трещать по швам.

Вечером, оставшись одна, Лада достала телефон. Перечитывая сообщения Алексея, думала:

«А вдруг он женат? Или бывшая всё ещё где-то рядом? Или он просто любит булочки и человеческое внимание?»

Кот Сенека, как обычно, запрыгнул на подушку и улегся, свернувшись клубком.

— Сенека, — шепнула Лада, — ты же мудрый. Скажи, стоит верить этому всему?

Кот фыркнул и отвернулся хвостом. Она вздохнула. Ну да, кто бы сомневался. Даже кот считает, что она снова ввязалась в приключение. Но, как ни странно, ей не хотелось отступать.

Что-то в Алексее притягивало, словно тихий свет, от которого нельзя отвести взгляд. Она не ищет идеала. Просто хочет найти человека, рядом с которым можно молчать и при этом не чувствовать неловкости.

И когда пришло сообщение от Алексея, что завтра в парке будет концерт, что он приглашает ее составить ему компанию, Лада долго смотрела на экран.

А потом написала: «Хорошо. Но только если там есть булочки с корицей».

Глава 8. Концерт под яблонями.

Погода в тот день решила быть идеальной. Солнечно, но не жарко, лёгкий ветер гонял по аллеям опавшие листья, и всё вокруг напоминало открытку с надписью: «Осень. Время встречаться».

Осень не зовёт, она раскрывается. Сначала в воздухе появляется прозрачность, будто мир вымыли изнутри. Потом запах яблок, сырой листвы и холодной воды. И только после этого человек вдруг начинает встречаться... не с кем-то, а с

самой природой.

Деревья стоят обнажённо — честные. Листья падают без суеты, они точно знают, всё идёт правильно. Небо становится ниже, ближе, внимательнее. Оно больше не давит синевой, оно слушает.

Если идет дождь, то идёт негромко, словно боится помешать чьим-то мыслям. Лужи принимают в себя отражения веток, фонарей, редких прохожих. Люди проходят рядом вскользь, почти незаметно, как штрихи на большом осеннем полотне. Их встречи кратки, взгляды мимолётны, но именно они подчёркивают главное, что мир живёт не спеша и без свидетелей.

И если вдруг кто-то встречается на пути, то это всего лишь знак, что ты не один в этом большом, дышащем мире. Но главное свидание происходит не между людьми. Оно происходит между человеком и природой, которая знает о нас больше, чем мы думаем.

Лада пришла чуть раньше. И, как любая женщина, мгновенно пожалела об этом. Стоять одной в парке с бумажным стаканом кофе и делать вид, что тебе всё равно, это почти спорт. Особенно когда мимо проходят парочки, семьи и одинокие пенсионеры с собаками, которые смотрят на тебя с выражением «Бедняжка, ждёт кого-то, и явно не первый раз».

Она уже достала телефон, чтобы притвориться занятой, когда рядом раздался знакомый голос:

— Простите за опоздание. Я искал булочки с корицей и,

кажется, купил последние.

Лада обернулась и рассмеялась. Алексей стоял с бумажным пакетом, из которого пахло тем самым уютом, из-за которого вообще началась вся эта история.

— Вы неисправимы, — сказала она.

— Я — последовательный человек, — парировал он. — С чего началось, тем и продолжаем.

Они устроились на лавочке под яблонями, где уже соби-
рался народ. На небольшой сцене музыканты настраивали
гитары, а в воздухе витал запах карамели и кофе.

— Любите живую музыку? — спросил Алексей.

— Люблю, когда кто-то живой рядом, — ответила она. —
Это уже неплохо. А также люблю книги и свежий хлеб с ко-
рочкой, а также булочки с корицей, ненавижу понедельники
и фразы вроде «всё к лучшему».

Он посмотрел на неё чуть дольше, чем следовало. И в этот
момент музыка зазвучала. Зазвучала лёгкая, почти домаш-
няя мелодия, под которую люди начинали тихо подпевать.

Лада откусила булочку.

— Знаете, — сказала она, — если бы кто-то месяц назад
сказал мне, что я буду сидеть в парке с женщиной, слушать
музыку и делить выпечку... я бы рассмеялась.

— А теперь?

— А теперь я просто ем булочку. И счастлива.

Алексей улыбнулся, и их пальцы случайно или не случай-
но, но коснулись. Это было мгновение, которое ничего не

обещало, но значило всё. Музыка смолкла, листья тихо кружились в воздухе, и она подумала:

— Вот оно. Простое человеческое счастье. Без фейерверков. Без клятв. Просто быть рядом.

Но тут кто-то позвал Алексея.

— Лёша? Лёша, это ты?

Лада обернулась. К ним шла молодая женщина с длинными волосами и настороженным взглядом. В руке у неё был детский шарик в форме сердечка. А за её спиной девочка лет пяти, удивительно похожая на Алексея. Лада почувствовала, как сердце сделало кувырок. Булочка с корицей стала подозрительно горькой на вкус.

Глава 9. Девочка с шариком.

Лада стояла, будто её кто-то поставил на паузу. Музыка вокруг стихла, разговоры стали фоном, и только ветер раскачивал ветви яблони, сбрасывая листья на скамейку между ними.

— Лёша? — женщина подошла ближе. — Ты что, не узнал меня?

Алексей нахмурился, но без смущения.

— Привет, Марина. Конечно, узнал.

Он посмотрел на девочку.

— Привет, Сонечка. Как ты выросла!

Лада сжала пальцы. Сонечка... Имя кольнуло, имя было то же, что у кошки соседки. Забавное совпадение, но сейчас не смешно. Марина стояла рядом, будто между ними троими

растянулась натянутая струна.

— Я не знала, что ты... — она окинула Ладу взглядом. —
Что у тебя кто-то есть.

Лада поспешно поднялась:

— Мы просто... — начала она, но Алексей перебил:

— Просто слушали концерт. Всё верно.

Марина кивнула и, взяв девочку за руку, тихо сказала:

— Мы пойдём. Просто хотела поблагодарить за тот перевод.

— Всё хорошо, — коротко ответил Алексей.

— До свидания, — добавила она.

— До свидания, — ответила Лада, но её голос звучал почти шёпотом.

Когда Марина и девочка ушли, повисла тишина. Алексей долго смотрел им вслед.

— Это твоя... — Лада не договорила.

— Бывшая, — сказал он. — Развелись три года назад.

— А девочка?

— Моя дочь.

Лада кивнула. Ничего драматического, просто факт. Но внутри всё сжалось.

— Почему ты не сказал? — спросила тихо.

— Потому что боялся, что ты уйдёшь ещё до того, как узнаешь, какой я на самом деле.

— И какой же ты?

— Обычный. Ошибавшийся. И, если честно, до недавнего

времени очень одинокий.

Он замолчал. Лада посмотрела на него. Это был тот же человек, с которым делила булочку и смеялась над кофе, но теперь другой. С историей. С прошлым. С дочерью, держащей шарик-сердечко. Она вздохнула.

— А я ведь думала, что ты просто любишь корицу.

— Люблю. Но, кажется, кое-что ещё.

Лада встала, кивнула и сказала:

— Мне пора. Кот ждёт.

Алексей не стал удерживать. Только тихо добавил:

— Лада... я не хотел тебя обманывать.

Она кивнула, не оглядываясь. И пока шла домой, думала, что в жизни всё как в булочной. Если хочешь чего-то сладкого, всегда есть риск обжечься.

Дома Лада гладила кота Сенеку и говорила:

— Ты у меня самый лучший мужчина.

Сенека закрывал глаза. Факт был давно принят и не требовал обсуждений.

Глава 10. Второй шанс и две булочки.

Лада проснулась поздно. На подоконнике мурлыкал кот Сенека, солнечные лучи лениво играли на шторах, а в голове крутилась одна фраза: «Я не хотел тебя обманывать».

Попыталась прогнать воспоминания, но не получилось. Всё снова всплыло. И детский шарик, глаза девочки, тон Марины. Включив чайник, как всегда, насыпала слишком много сахара в чашку.

— Вот и всё, Сенека, — сказала она, обращаясь к коту. — Очередная булочка счастья оказалась с начинкой из прошлого.

Кот, не разделяя философских настроений, отвернулся к окну. Сев на диван, Лада открыла блокнот, тот самый, где когда-то записывала рецепты, а теперь иногда писала мысли.

На чистом листе вывела: «Можно ли верить человеку, который молчал не из лжи, а из страха?»

Потом добавила: «А можно ли не верить, если сердце всё равно уже сделало свой выбор?»

Телефон лежал рядом. Алексей не писал, не звонил. И правильно, подумала она. Пусть всё уляжется. Весь день старалась занять себя чем-то. То стирала, то готовила, даже разобрала тот ящик с квитанциями, до которого не доходили руки. Но где-то внутри было ощущение, что убегая, но не от него, а от себя. Вечером кто-то позвонил в дверь. Лада вздрогнула. За дверью стоял Алексей. Он был небритый, уставший, с букетом гвоздик и бумажным пакетом.

— Знаю, ты не ждала, — сказал он. — Но я не могу, чтобы всё кончилось недоговорённостью.

Она молчала.

— Булочки с корицей, — добавил он, подняв пакет. — На этот раз две.

— На всякий случай? — спросила Лада, не удержавшись от улыбки.

— На случай второго шанса.

Лада вздохнула, но в глазах уже плясали искорки.

— Проходи, — сказала она. — Только не думай, что булочки всё исправят.

— А я надеялся, что хотя бы немного подсластят.

Он вошёл. И пока они пили чай, Лада поняла, что жизнь, как тесто. Иногда опадает, но если дать ей время, она поднимется снова.

Глава 11. Правда под чай и корицу.

Булочки уже давно были съедены, а чай остывал, но расставаться никто не спешил. В квартире стояла та редкая тишина, которая не давит, а будто укутывает. Лада сидела напротив Алексея, задумчиво глядя на кружку.

— Знаешь, — сказала она, наконец, — я не сержусь. Просто... трудно привыкнуть, что у человека есть целый мир, о котором ты не знала.

— Мир у всех свой, — ответил он. — Вопрос в том, готовы ли ты пустить туда другого.

Алексей помолчал, потом добавил:

— С Мариной мы прожили шесть лет. Сначала всё было как у всех. Романтика, надежды, смешные ссоры. Потом, как у всех, кто устал. Работа, усталость, взаимные упрёки. Я стал задерживаться, она молчать. А потом появилось молчание, которое ничего уже не спасало. Лада слушала, не перебивая.

— Когда родилась Соня, я думал, всё изменится. Но мы просто стали двумя родителями, которые живут в одной квартире и делают вид, что это семья.

Он вздохнул.

— Развод прошёл спокойно, даже слишком. Мы договорились обо всём. Об алиментах, встречах с дочкой. Но я ушёл с чувством, будто подвёл кого-то гораздо больше, чем себя. После развода решил, что любовь — это архитектура без чертежей, а без чертежей всё рушится.

Лада тихо сказала:

— Бывает, что правильные решения всё равно оставляют боль.

— Да. И, наверное, поэтому я не говорил тебе сразу. Не потому, что хотел скрыть. А потому что боялся, что снова потеряю что-то хорошее, не успев понять, как это важно.

Они молчали. За окном мягко шуршал дождь. Словно мир подслушивал и не хотел мешать.

Лада посмотрела на него и неожиданно улыбнулась:

— Знаешь, ты всё это рассказываешь без оправданий. Это редкость.

— Я просто устал быть виноватым по умолчанию.

— А я устала не доверять.

Молчание между ними стало тёплым, почти родным. Алексей посмотрел на Ладу. И в его взгляде было не обещание, а просьба. Просьба поверить ему, хотя бы попробовать.

Она вздохнула.

— Ну что ж, будем считать, что булочки, и правда, приносят удачу.

— Особенно, если с корицей, — улыбнулся он.

И они рассмеялись. Всё ещё немного неуверенно, но уже вместе.

Глава 12. Предложение, от которого не сбежать.

Всё складывалось будто само собой. Лада перестала считать дни, когда они не виделись. В отношениях появилась та простая уверенность, что бывает только у тех, кто, наконец, перестал играть в чувства. Но жизнь, как известно, не любит, когда всё слишком спокойно. Он позвонил утром. Позвонил раньше обычного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.